

ничего нет, кроме языка, тот смысл может быть общими золотыми горами. Самый эти обиды вы считаете пусть надором. Развѣ не смѣшно слушать, когда нѣсколько человекъ, но нѣмощныхъ ни положенія, ни значенія, ни средствъ похвалаются какъ они будутъ государству вверхъ дномъ переворачивать, чужую собственность дѣлать и всѣмъ благодѣянія раздавать. Не только эти малые люди ничего не могутъ сдѣлать, кроме болтовни, но и вся Государственная Дума ничего не можетъ сдѣлать, если-бы она поддалась вліянію агитаторовъ изъ революціонныхъ партій. Государственная Дума соизволяетъ для помощи Государю въ законодательныхъ дѣлахъ; такимъ же правами, какъ Государственная Дума, пользуется Государственный Советъ, а проекты законовъ принимае Думою и Государственнымъ Советомъ могутъ быть одобрены или неодобрены Государемъ. Ити въ Думу, на серьезное, трудное и отвѣтственное дѣло, честный и скромный человекъ можетъ только со скромностью и съ твердымъ намѣреніемъ учиться и работать тамъ по совѣсти. Самый ученый и самый умный человекъ не можетъ впередъ сказать, какъ онъ будетъ служить Государю и Россіи въ Государственной Думѣ, а скажетъ только: буду служить вѣрою и правдою по разумію моему. А у насъ маленькіе политики составили себѣ впередъ буйная программа и «платформа» и разсказываютъ на всѣхъ сторонахъ обиды или угрозы. Кто съ нами —облагодѣтельствуемъ, кто противъ насъ — въ бараний рогъ согнемъ. Все это смѣшно и жалко, и такая похваляющаяся люди не заслуживаютъ доверія. Крестьянамъ мы указываемъ на тѣхъ русскихъ землевладѣльцевъ, которые ничего имъ обидать не будутъ, хвалятся впередъ не будутъ, и которые наистинный имъ какъ дѣльные и справедливые люди. Если они не пошли въ избирательные польско-еврейскіе союзы и отъ своихъ русскихъ убѣждений не отступились, то значить имъ можно доверять и впередъ.

Но мы отлично знаемъ, что выборы произведены внезапно, что крестьяне къ нимъ совершенно не подготовлены, что они не только неясно понимаютъ дѣло, въ которомъ призваны, но не знаютъ и людей, съ которыми сошлись въ первый разъ. Трудно имъ разобраться, и если они ошибутся, то не будемъ ихъ винить за ошибку.

Кому изъ нихъ удастся попасть въ Думу, пусть не вѣрять ни словамъ, ни похвалямъ, а постоянно помнить о данной имъ присягѣ и Божьемъ судѣ.

Къ вопросу о литературной конвенціи. Среди различныхъ «совпадѣній», на которыя въ послѣднее время такъ щедро Петербургъ и которая не исчезнуть и послѣ созыва Государственной Думы, гдѣ едва-ли можетъ оказаться достаточное число специально подготовленныхъ членовъ, возникло новое совпаденіе — о литературной конвенціи. Дѣло, въ двухъ словахъ, заключается въ томъ, что иностранныя литературныя произведенія, издаваемая за границей, и произведенія русскихъ авторовъ, издаваемая въ Россіи, не пользуются защитой противъ переводчиковъ: сочиненія на иностранныхъ языкахъ могутъ быть переведены на русский или иной языкъ безъ согласія на то со стороны автора оригинала, равнымъ образомъ и для перевода популярнаго въ Россіи на русскій или инымъ языкомъ сочиненія имѣть подобности испрашивать разрѣшенія у русскаго автора.

Для насъ такое положеніе вещей представляетъ несомнѣнную выгоду. Нашъ книжный рынокъ заваленъ переводами съ иностранныхъ языковъ, и переводчикъ сочиненія у насъ стоитъ гораздо дешевле, чѣмъ соответствующіе оригиналы за границей. Хотя балансъ литературнаго обмена идей складывается въ пользу иностранныхъ государствъ, такъ какъ сочиненія русскихъ авторовъ переводятся на иностранныя языки въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, однако, при переложеніи литературнаго баланса идей на деньги, материальная выгода оказывается на нашей сторонѣ, такъ какъ мы даромъ получаемъ гораздо больше, чѣмъ сами отдаемъ даромъ-же.

По дѣйствующему у насъ закону, а также и по проекту будущаго гражданскаго уложенія, защитой пользуются, между прочимъ, и переводчики, такъ что право на изданіе перевода есть особое авторское право. Это не значитъ, что разъ иностранное сочиненіе переведено кѣмъ-нибудь, то другое лицо не въ правѣ перевести то-же сочиненіе на русскій языкъ: защита переводчика сводится лишь къ тому, что сдѣланнымъ мною переводомъ, какъ и моимъ оригинальнымъ сочиненіемъ никто не можетъ воспользоваться въ своихъ интересахъ путемъ переводанія моего перевода. Авторъ переведеннаго оригинала не защищается, а переводчикъ пользуется защитой. Разумѣется, это не справедливо. Это все равно, какъ если бы лицо, у котораго уворованы костюмъ, лишено было права защищаться противъ вора, а вора, надѣвши украденный имъ костюмъ, пользовался бы защитой противъ всѣхъ, въ томъ числѣ и противъ настоящаго хозяина костюма.

Широкій и достаточно разнообразный литературный обменъ идей между государствами Запада привелъ къ установленію между ними особаго соглашенія о взаимной защитѣ авторскаго права не только противъ контрафакціи

(недозволеннаго изданія) и плагиата (недозволеннаго заимствованія), но и противъ переводчиковъ.

Первоначально отдѣльные государства вступали между собою въ соглашенія о взаимной защитѣ авторскихъ правъ. Въ 1886 г. 9 сентября заключена была въ Берлѣ международная литературная конвенція, въ которой приняты участіе слѣдующія государства: Германія, Франція, Великобританія, Испанія, Италия, Бельгія, Швейцарія, Люксембургъ, Монако, Черногорія, Гаити и Тунисъ. Этой конвенціи предусматривается возможность присоединенія къ договору и другихъ государствъ, подъ условіемъ обезпеченія за авторами правъ, признаваемыхъ конвенціей. Бернская конвенція не отменяетъ, разумѣется, законодательныхъ актовъ, касающихся авторскихъ правъ въ отдѣльных государствахъ. Конвенція устанавливается лишь начало взаимности въ признаніи нормъ авторскаго права каждого отдѣльнаго государства въ участующихъ въ конвенціи. Исключительное право автора на переводъ своихъ сочиненій, по 5 ст. Бернской конвенціи, охраняется въ теченіе десяти лѣтъ со дня выхода въ свѣтъ сочиненія.

Всѣ государства, примкнувшія къ Бернской конвенціи, представляютъ, такимъ образомъ, союзъ «защитающей» взаимности авторскаго права своихъ подданныхъ. Въ предѣлахъ союза авторскія права взаимно оградены; за предѣлами союза авторскія права игнорируются. Съ точки зрѣнія материальныхъ интересовъ российскихъ читателей сохраненіе status quo, — безправное положеніе иностранныхъ и иностранныхъ авторовъ противъ русскихъ переводчиковъ. Интересы иностранныхъ читателей не уравновѣшиваются, однако, интересами читателей русскихъ, потому что нашъ литературный рынокъ даетъ ничтожное количество произведеній, которыя могли-бы получить широкое распространеніе, въ переводахъ, въ Западной Европѣ, тогда какъ переводными произведеніями во всѣхъ областяхъ знанія заполняются у насъ всѣ пробѣлы въ литературѣ. Если права иностранныхъ авторовъ получаютъ у насъ признаніе, то это отразится на покупной цѣнѣ переводной книги. Можетъ быть, мы получимъ за болѣе дорогую цѣну и болѣе тщательные переводы; хотя возможно ожидать и обратнаго явленія: издатели, вынужденные уплачивать авторамъ-иностранцамъ ихъ авторскій гонораръ, постараются возмѣнить этотъ свой убытокъ на переводчикахъ, гонораръ которыхъ соответственно понизится.

Однимъ словомъ, для насъ невыгодно приступать къ Бернской конвенціи, потому что выгоды пользоваться переводными произведеніями за дешевую цѣну, чѣмъ покупать переводы за болѣе дорогую цѣну. Не приступимъ мы къ конвенціи, — отъ этого пострадаютъ только интересы г. Г. Н. Толстого или такихъ сомнительныхъ въ литературномъ отношеніи писателей, какъ М. Горькій, Андреевъ и т. п. Эти писатели найдутъ удовлетвореніе въ широкой рекламѣ, создаваемой имъ переводами ихъ произведеній на иностранныя языки, а интересъ русскаго читателя будетъ заключаться въ томъ, чтобы за дешевую цѣну получить переводъ дорогой иностранной книги.

Съ точки зрѣнія отвлеченной справедливости права иностранныхъ авторовъ подлежатъ защитѣ противъ русскихъ переводчиковъ; но съ точки зрѣнія имущественныхъ и нематериальныхъ интересовъ русскихъ читателей имѣть никакой надобности приступать къ литературной конвенціи, такъ какъ размахъ литературнаго обмена далеко не одинаковъ; у насъ уже былъ сдѣланъ опытъ литературныхъ конвенцій. 25 марта — 6 апрѣля 1861 г. заключена была литературная конвенція съ Франціей, а 18 — 30 іюля 1862 г. съ Бельгіей о взаимной защитѣ авторскихъ правъ; обѣ конвенціи были заключены срокомъ на шесть лѣтъ. Вскорѣ послѣ заключенія этихъ конвенцій въ печати высказаны были взгляды на невозможность конвенцій для Россіи. По Высочайшему повелѣнію отъ 9 августа 1885 года сдѣланы были заявленія правительствомъ Франціи и Бельгіи о прекращеніи заключенныхъ съ ними конвенцій, и конвенція съ Франціей прекратила свои договоры со 2 іюля 1887 г., а конвенція съ Бельгіей потеряла силу со 2 января 1887 года. Для насъ конвенція не выгодна, за то выгода для иностранцевъ. Что-же можетъ заставить насъ приступить теперь къ Бернской конвенціи? Не лишнимъ будетъ замѣтить, что до 1891 года Штатер-Американскіе Соединенія Штаты совершенно игнорировали авторскія права европейскихъ писателей, и только интвдвдтъ лѣтъ назадъ въ силу особаго договора съ Германіей признали за германскими писателями право на защитѣ ихъ произведеній въ Америкѣ, соотвѣтственно защитѣ интересовъ американскихъ писателей въ Германіи. Вступая въ договоръ полезны при равенствѣ условій контрагентомъ. Мы будемъ платить иностранцамъ за ихъ литературныя идеи, которыя теперь достаются намъ даромъ. Что-же получимъ въ свою очередь мы? Платить намъ за наши литературныя идеи никто не станетъ, частью по отсутствію таковыхъ, частью по ихъ болѣе чѣмъ сомнительной цѣнѣности. Нашъ прямой расчетъ не заключаетъ литературной конвенціи. Иной вопросъ объ авторскихъ правахъ произведений и пишущихъ въ Россіи иностранныхъ писателей. Права напри-

мѣръ польскихъ писателей въ Варшавѣ могли-бы быть оградены противъ переводчиковъ на русскій языкъ, и, обратно, права русскихъ авторовъ на русскомъ языкѣ въ защитѣ противъ переводчиковъ-польковъ. Но это уже вопросъ внутреннихъ домашнихъ отношеній, чуждой той конвенціи, о которой разсуждаютъ теперь особое совѣщаніе.

А. Г.

Политическія и національныя партіи. Устраивавшіяся съ такимъ стараніемъ, съ такою заботливостью, недавно народившіяся политическія партіи или уже разсыпались, какъ дымъ, или готовы рассыпаться. Онѣ не выдержали даже первой пробы при начавшихся выборахъ въ Государственную Думу. Послѣ первоначальныхъ попытокъ отступить, гдѣ только пропало кадетовъ, отшатнувшись, сторонники правсого порядка и т. д., явилась необходимость сообразить все чаше и чаще, что набрала лишь неяснѣйшая партія, неяснѣйшая или неопредѣленная въ политическомъ отношеніи. Появившемуся, исключеніемъ являлась одна лишь конституціонно-демократическая партія. Объ успѣхахъ ея говоримъ и продолжатъ говорить съ болѣе опредѣленностью: кадеты одержали полную побѣду, выбрали одинъ изъ 40 избирательныхъ 39 принадлежатъ къ кадетами партіи... Но что такое въ сущности представляло себѣ кадеты? Этотъ вопросъ достаточно уже разъясненъ въ послѣднее время, и теперь хорошо известно, что подъ именемъ кадета понимается искусственно-объединенная группа лицъ, которыя во всякомъ случаѣ не держатъ одинаковыхъ политическихъ взглядовъ. Безцеремонно обшаривъ различныхъ группъ населения всевозможнаго блага, организаторы кадетами партіи сумѣли какъ-будто соединить въ одно такую группу населения, какъ еврейскіе, польскіе, крестьянскіе, другіе народы и сторонники гораздо болѣе ясныхъ партій, чѣмъ принимающая официальную программу партіи конституціонныхъ демократовъ. Что можетъ выйти изъ такого соединенія совсѣмъ несоединимыхъ группъ населения, показавшихъ состоявшееся уже выборы выборовъ, что въ губернскихъ собраніяхъ въ намѣстѣ Юго-Западныхъ краѣ.

Извѣстно, что расположить въ свою пользу крестьянъ кадеты старались путемъ обиды провести для нихъ желательную аграрную реформу. Обида кадеты взяли на крестьянъ, да еще на пріятныхъ основаніяхъ — при помощи добавочнаго наряда, кадеты уличили крестьянъ въ кадетами партіи; сторонники ея въ ихъ обиды дали землю крестьяне обнаружилъ тошноту поддерживать на выборахъ. Хотя землевладѣльцы едва-ли забываютъ перспективу надѣяться своимъ землемъ крестьянъ на кадетовъ — основаніяхъ справедливой обиды, но въ распоряженіи имъ программъ кадетами, въ преслѣдуемыхъ имъ политическихъ задачахъ, оказывается, и въ которые землевладѣльцы согласны на проектируемую аграрную реформу. Въ числѣ такихъ землевладѣльцевъ оказались будто бы и нѣкоторые русскіе помещики въ намѣстѣ краѣ, примкнувшіе къ кадетами партіи. Но особаго вниманія заслуживаетъ то «самоотверженіе», которое якобы проявилъ представитель мѣстнаго землевладѣльца, рѣшившій записать въ галетку партіи. Польскіе кадеты споро оказались кадетами съ польской автономіей, но безъ «краевой программы». Когда въ уѣздномъ городѣ нашего края собрался землевладѣльцы, въ томъ числѣ крупныя, какъ русскіе, такъ и польскіе, а равно уполномоченные отъ мѣстнаго землевладѣльцевъ, главнымъ образомъ, крестьяне, немедленно же обнаружилось полная разнота между двумя группами кадетами партіи: между крестьянами и помещиками. Послѣдніе, не ожидая для себя ничего хорошаго отъ крестьянъ — сочувствіемъ той же политическо-крестьянскій образовать блокъ съ группами избирателей, не принадлежавшихъ къ крестьянству. Естественно, явился польско-землевладѣльцевъ останавливаться на русскихъ помещикахъ, въ которыхъ имѣются тоже не былъ связанъ обязательствами относительно кадетами партіи, не принадлежатъ къ ней. Кое-гдѣ русскіе помещики вступили въ соглашеніе съ помещикомъ и выстѣпъ дружно проваливали крестьянъ, совершенно не пропуская ихъ въ выборы или, при невозможности, ограничивая число крестьянъ-выборщиковъ возможными минимумомъ. Но чаше русскіе помещики не находили возможнымъ вступить въ блокъ съ помещикомъ, и въ такихъ случаяхъ крестьянская группа одерживала полную побѣду на выборахъ, не пропуская въ выборы ни одного помещика. Даже и въ послѣднемъ случаѣ крестьянская побѣда достигалась при безоглядномъ содѣйствіи имъ периферію въ дѣйствіи участіи русскихъ землевладѣльцевъ. Можно отнестись къ русскіе землевладѣльцы въ виду враждебнаго отношенія польскихъ помещиковъ къ крестьянамъ добавляя именовъ того, чтобы провести въ выборы крестьянъ; кандидатуръ русскихъ землевладѣльцевъ они не признавали особаго значенія, и при нѣкоторыхъ нерасположеніи къ ней крестьянъ всѣхъ условія направила въ выборы крестьянскихъ кандидатовъ. Специальнымъ побужденіемъ для этого являлось недоверіе къ избирателямъ-помещикамъ, которые, хотя и записаны въ кадетами партію или вступили съ нею въ союзъ, въ дѣйствительности, гдѣ было возможно, все сводили въ то, чтобы выбрать однихъ польковъ. Интересы партіи политическо-крестьянскій были приносимы въ жертву интересамъ національнымъ.

Если принять во вниманіе, что совершенно сходно съ помоями дѣйствовали и евреи, которые при выборахъ отъ уѣздныхъ городовъ и мѣстечекъ въ намѣстѣ краѣ составляли подавляющее большинство избирателей, то и крестьяне, разумѣется, не считались ни съ какими партійными обязательствами и при всякомъ подходящемъ случаѣ старались провалить и польковъ, и евреевъ, то слѣдуетъ ясно, что и кадетами партія вообще оказалась эфемерною. О ней можно еще говорить въ кружкахъ центрахъ. Подозамъ съ глѣхъхъ допустима она еще въ Киевѣ, гдѣ пропала извѣстная дисциплина въ группѣ лицъ, причислявшихъ себя къ кадетами. Правда, и здѣсь спайка въ одно цѣло еврейскіе, польскіе и русскіе кадеты довольно разнообразны — до поры до времени, въ виду извѣстныхъ будущихъ бѣдъ, хотя и при очевидномъ нечувствіи извѣстныхъ цѣлѣхъ программъ

партій. Но для нашей провинціи говорить о кадетами партіи, какъ и о другихъ изъ числа отбываемыхъ у насъ партій политическо-крестьянскій, разумѣется, нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Въ дѣйствительности все у насъ сводится къ партиямъ национальнымъ: польской, еврейской и русской. При опредѣленіи условій возможна и совѣстная дѣятельность этихъ партій. Напримѣръ, поляки и евреи иногда вступаютъ въ союзъ, чтобы провалить русскихъ, но не въ виду требованій политическо-крестьянскій партіи, а исключительно въ національныхъ интересахъ. Когда въ нашихъ уѣздныхъ собраніяхъ шла рѣчь о болѣе различныхъ группъ избирателей — о политическо-крестьянскій, о принадлежавшихъ въ той или другой партіи общности не было и рѣчи. Правда, поляки заявляли твердо намереніе провалить на выборахъ «черносотенцевъ», но въ качествѣ таковыхъ являлись не представители какихъ-либо опредѣленныхъ политическо-крестьянскій партій, а исключительно тѣ изъ русскихъ, которые не желали предать своихъ усугубъ для предостолого великаго польскаго дѣла, первоначально выраженнаго требованіемъ автономіи, а затѣмъ и восстановленія Царства въ границахъ 1815 — 1830 г.г.

Возможно, что, если нашъ парламентъ окажется жизнеспособнымъ, въ немъ образуются и опредѣленные политическія партіи. Однако весьма вѣроятно, что таковыми окажутся не тѣ, какія были намѣчены уже и даже функционировали; по крайней мѣрѣ, для нѣкоторыхъ изъ нихъ нѣтъ никакихъ шансовъ воскресенія, а другія, надо думать, охарактеризуются болѣе опредѣленно и имѣютъ свою программу. Что такого судьба нѣкоторыхъ политическо-крестьянскій партій въ будущемъ, это допустить и тѣмъ, что до сихъ поръ большинство избирателей, даже жидовскіе, примкнувъ къ какой-либо политическо-крестьянскій партіи, не могло этого сдѣлать, неудовлетворенныя ни одной изъ существующихъ партій. Но и новая партія политическо-крестьянскій — это болѣе вопросъ будущаго. Въ настоящее время приходится считаться, по крайней мѣрѣ, въ намѣстѣ краѣ, а затѣмъ и по окрестностямъ вообще, болѣе съ партией национальнми. Надо думать, что отъ спайки и въ Государственной Думѣ, а при выборахъ онъ у насъ являлся о себѣ уже очень характерно, и отъ нихъ же будетъ зависеть выборъ депутатовъ въ Думу въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ эти выборы еще не состоялись, и гдѣ національный вопросъ будетъ чрезвычайно важнымъ.

Въ Юго-Западномъ краѣ русскую партію составили крестьяне, которые являлись вполне опредѣленнымъ положеніемъ относительно духа остальныхъ [партій, польской и еврейской]. Русскіе помещики, не смотря на рѣшительную роль съ крестьянами, на желаніе послѣднихъ проводить въ Думу, «спавовъ», частью принужденны въ крестьянству, усиливъ такимъ образомъ русскую партію. Но нельзя сказать, чтобы всѣ русскіе землевладѣльцы равнозначились въ группировкѣ мѣстнаго населения на партіи. Какъ было уже отмѣчено, кое-какіе онъ вошли въ соглашеніе съ польской партіей, дѣйствуя противъ крестьянъ. Можетъ быть, въ этомъ заглаживается причина того недоверія, какое крестьяне обнаруживаютъ на происходящихъ выборахъ по отношенію ко всѣмъ «спавовъ» вообще, не дѣлая различія между помоями и русскими. Это обстоятельство какъ будто говоритъ въ пользу раздѣленія партій русской крестьянской и русской помещичьей. Но въ дѣйствительности на настроеніе крестьянъ, ихъ отношеніе къ нимъ большинства русскихъ помещиковъ вовсе не говорятъ противъ возможности объединенія ихъ въ одну партію. Да такое объединеніе уже и осуществилось на нѣкоторыхъ изъ нашихъ уѣздныхъ собраній, гдѣ русскіе помещики или выстѣпъ съ крестьянами, дѣйствуя противъ польской партіи. Многочисленность русской партіи, особенно при объединеніи крестьянъ, русскихъ помещиковъ и священниковъ, оговаривается за ней полную побѣду на выборахъ по губернскимъ депутатамъ въ Государственную Думу. Подозамъ губернія это уже показала, легко можно показать и другія западныя губерніи, если только русская партія обнаружитъ достаточное единство. Въ солидарности, оно периферію оказывается подъ сомнѣніемъ. На уѣздныхъ выборахъ бывало такъ, что раздѣленная русская партія, могущая подантъ своею численностью, поблѣдвалъхъ хорошему объединенію, дружно дѣйствовавшее польскою партией. Между прочимъ, много вредило то обстоятельство, что крестьянскіе избиратели, уже набравшие на предвѣдѣльныхъ съѣздахъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, отъ ревности добивались избрания въ выборы, ставя твердое намереніе попасть въ Государственную Думу. Иные изъ нихъ не желали отказаться отъ своего права въ пользу другого крестьянско-крестьянско-крестьянско, крестьяне, по крайней мѣрѣ, очень много изъ нихъ, добивались постановки своей кандидатуры и всѣмъ соперникамъ являлись чертой. Заслуживаетъ еще вниманія довольно странное отношеніе въ русской партіи, прежде всего къ крестьянамъ, священнослужителямъ и избирателямъ. Роль между священниками и крестьянами причина неадекватна русскою партию на состоявшихся уже уѣздныхъ выборахъ. Сдѣлава-бы желать, чтобы она исчезла при выборахъ въ губерніяхъ. Впрочемъ, въ Киевской губерніи священники попали въ губерскіе выборы только въ ничтожномъ числѣ.

Самымъ серьезнымъ противникомъ русской партіи у насъ являлся партія польковъ. Не такъ многочисленная, она проявляла огромную энергию, единство, сплоченность. На выборы являлись не только почти всѣ землевладѣльцы, но ихъ число увеличивалось. Привлекаемыми разными способами арендаторами и управленіями. Въ случаѣ нужды для неустойчивыхъ лицъ являлись къ усугубъ даже лошади, чтобы доставить на пунктъ избранія избирателя. Попирѣжамъ на выборы помещики, проявляющие обиды по отношению къ крестьянамъ, сбросили свое дѣленіе и поставили натъ за границей на уѣздныхъ собраніяхъ. Многочисленныя спеціальныя польскія предвыборныя собранія нацѣливали кандидатовъ — выборщиковъ, которые затѣмъ дружно производили всѣмъ. Не успеваясь въ виду даже всевозможныхъ мелочей, чтобы добиться побѣды. Хорошо столповались, условившись относительно выборовъ, вели самую дѣятельную агитацию, между прочимъ, даже при помощи отбывающъ дѣлѣхъ районыхъ, поляки проявляли крайнюю вѣтеранность по всему этому со стороны русскихъ. Иногда поражали они своею малочисленностью и предпринимали. Напримѣръ, какъ передавали, что въ одномъ уѣздномъ собраніи русская

партія стала раздавать печатный списокъ кандидатовъ, поляки требовали, чтобы печатный списокъ были изложены, какъ печатные. Очень интересно сопоставить этотъ фактъ съ безмерными извѣщеніями извѣстныхъ печатныхъ списковъ въ разныхъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Киевѣ, гдѣ поляки шли вмѣстѣ съ кадетами. Вызовъ и чисто анекдотическіе случаи столпованія предвѣдѣльной польской партией съ крестьянами на уѣздныхъ собраніяхъ. Разсказываютъ, что въ одномъ собраніи крестьяне, не имѣя никакого понятія объ огромномъ числѣ предложенныхъ для баллотировки кандидатовъ, просили, чтобы имъ говорили, кто изъ этихъ кандидатовъ помѣннѣ, крестьянскій или священникъ, русскій или полякъ. Одинъ изъ присутствовавшихъ на собраніи поляко-землевладѣльцевъ рѣзко воспротивился этому, заявивъ, что исполненіе такого желанія крестьянъ аналогично тому, чтобы сообщать имъ относительно кандидатовъ, кто умный и кто глупый. Хотя, можетъ быть, это и справедливо, принадлежность въ той или иной группѣ населения передъ избирателями лучше сыграть, какъ и свою глупость, но сообщеніи фактъ не имѣетъ интереса для характеристики условій, при какихъ совершаются наши политическіе выборы. Отмѣченныя особенности польской партией заставляли русскихъ принять извѣстныя мѣры, чтобы не оказаться обидными на губернскихъ выборахъ, какъ это имѣло мѣсто на выборахъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ.

Что касается третьей нашей партіи, еврейской, то при ея общенациональной сплоченности, энергии и умѣньи проводить свои дѣла, разумѣется, она одержала рѣшительную побѣду, гдѣ еврейское населеніе преобладаетъ. Это относится къ нашимъ уѣзднымъ городамъ и мѣстечкамъ. Тамъ, какъ являлось въ евреевъ не было серьезныхъ противниковъ, то и не обнаруживались никакихъ почти обостреній въ отношеніяхъ евреевъ въ остальномъ населеніи. Въ томъ же отношеніи провинціальныя еврейскіе, особенно въ послѣднее время, замѣчается очевидное желаніе изблѣдить всякаго обостренія отношеній, стремленіе поддерживать по возможности хорошия отношенія съ остальнымъ населеніемъ. Благодаря этому, главная часть русской партіи, крестьяне, не обнаруживаютъ враждебности въ еврейскіе, считая пусто шумовъ заявленія о томъ, что можетъ быть, Дума и еврейскіе дастъ всѣ права, въ томъ числѣ и право поугубить землю. Какъ отнесутся крестьяне въ послѣднее время евреевъ, если-бы они осуществились — болѣе вопросъ; но пока, второму, въ отношеніяхъ между русской и еврейскою партией въ провинціи не произошло почти никакихъ осложненій и обостреній. Но, разумѣется, не следуетъ забывать глава на то, что въ губернскихъ собраніяхъ евреи постараются всѣмъ средствами провести кандидатуры своей партии. Безъ сомнѣнія, и въ Киевѣ, какъ въ Варшавѣ, они соединятся съ польскою партией противъ русской. При достаточномъ единствѣ членовъ русской партіи и такой союзъ для нея не страшенъ, при томъ какъ у насъ въ Киевѣ, такъ и въ самой Думѣ, гдѣ, надо думать, объединятся противъ русской партіи еврейскіе партіи всѣ народы. Но фактъ существованія розни въ предѣлахъ русской партией не позволяетъ закрывать глава не безъ опасенія даже полного пораженія русской партией хороша сплоченности и дружно дѣйствующими остальными нашими, не фактическими, а дѣйствительно существующими партиями: польскою и еврейскою.

Pas de russes.

Периодическое послѣдовательно записываемъ свои путевыя впечатлѣнія останавливаясь на передаѣ нѣкоторыхъ замѣтокъ и мыслей, возникшихъ во время моего пребыванія и поблѣдвалъхъ въ послѣднее время по Швейцаріи. Прочти же въ одномъ изъ послѣднихъ №№ «Новаго Времени» фельетонъ М. О. Меньшикова, и встрѣтилъ тамъ нѣчто, оладъ болѣе колоритнаго мѣла еще не забытой обиды: pas de russes. Сколько разъ приходилось намъ читать эти обидныя слова на ивѣнскомъ языкѣ, когда мы жили въ Берлѣ. Возникло любопытство «Берскаго Листка» объявленія и вы увидѣте печатанныя жареныя прифтомы тѣ же повозныя слова, записывающія почти каждое объявленіе о наймѣ меблированной комнаты: keine Russen. Въ отелѣхъ такихъ объявленій пока еще не встрѣчается, но тогда наши «соотечественники» не забываютъ, какъ порядокъ въ отелѣхъ очень строгъ, а главныя жизни въ нихъ гораздо дороже. Усадивъ отащъ квартиру только не русскими, все чаще и чаще повторялось въ объявленіяхъ за послѣднее время, конечно, не могло являться безъ достаточнаго основанія призывъ и тѣмъ болѣе, что швейцарцы вообще весьма дорожатъ привѣтливостью въ нѣмъ иностранцами. Присмотрѣвшись же къ тѣмъ «русскимъ», которыхъ швейцарцы теперь изблѣгаютъ пускаться въ квартиру, невольно приходишь къ заключенію, что это сплошное недоразумѣніе, такъ какъ подавляющее большинство прѣзидентовъ изъ Россіи, въ особенности въ послѣднее время, только уславно выдѣлать себя за русскихъ, а въ дѣйствительности это «русскіе», стѣсненные чертой осѣдлости, за которую они такъ стремительно и такъ настойчиво стараются перебраться. Черта осѣдлости въ Россіи отъ то же, что въ Швейцаріи pas de russes, keine Russen... Швейцарскія университеты пополнены евреями и сараями, ухаживающими изъ Россіи по разнымъ причинамъ. Разумѣется, всѣ они выдѣлать себя за русскихъ и своими громкими разговорами на уацахъ и въ общественныхъ мѣстахъ обращаютъ сейчасъ же на себя далеко неблагосклонное вниманіе мѣстныхъ жителей. О чемъ только не кричатъ наши «соотечественники» на улицахъ: здѣсь и позитива, и нитимѣдінна дѣла свои, и два знаменитыхъ, а въ заключеніи фразы: «какъ прямо говорить громко, что угодно, и тебѣ никто не поинимаетъ!» Изъ простаго нежеланія быть невольнымъ слушателемъ развальной блатовни и обертая дѣтей отъ во все горя выриваемыхъ пошлостей, приходится очень часто предпринимать по-русски: «чисто можно и обидѣться». Но это только на первое время неожиданно шумало и останавливало бесѣдующихъ, а затѣмъ снова продолжало галдѣть на маргонтъ, такъ знаменное уху шумящее въ Западной Россіи.

Говорить и кричать не, что только угодно, и не стѣснясь, дѣлать то же же, что угодно. Стоитъ спросить любую дѣву изъ «русскихъ», что ей приходится высказываться отъ спонхъ четвертныхъ хозяйствъ.

являть за «Herron Besuch» (посѣщеніе мушкетера). Выслушавъ, молчать, снова дѣлать то же и снова повторяться сплѣхъ. Конечно, за это швейцарцы имѣютъ позорнѣйшій языкъ «брустель», грубо и живутъ уворѣйшимъ, тажедкимъ хитомъ, а не на готовый деньги, присылаемая изъ парварской Россіи.

Права, съ которыми является сюда этотъ прѣзидѣнтъ изъ Россіи, очень характерны и какъ хорошо извѣстны. Тамъ, была въ Берлѣ «русскія читальня», которая вслѣдствіе нѣсколько неопредѣленныхъ пошатнѣхъ товарищей обѣ общественной собственности состоялась. Въ концѣ дѣла дошло до того, что книги лежали на столахъ прирѣжанными на плѣхъхъ. Была и «русскія столовая», основанная съ хоронимъ цѣлю удешевить жизнь, которая, вопреки убѣжденіямъ многихъ, здѣсь вовсе не дешева. Цѣловѣкъ въ столовой, какъ въ читальнѣ, вѣсти, кой-бѣ, было неаля и столовая превратила свое существованіе, по-первыхъ, потому, что ей приходилось безплатно снабжать обѣдами всѣхъ, такъ или иначе пришедшихъ въ самой столовой или читальнѣ, а, во-вторыхъ, потому, что съ началомъ русско-японской войны она переносилась лицами, пребывающими въ Россіи стѣсненными воинской повинностью и которыя предпочитаютъ въ то время возможность ѣсть и поевать въ столовой возможности противъ всякаго желанія отправиться на войну. Гривъ, говорить, въ этой столовой была такая невообразимая, что побывавшіе въ ней разъ и не иривѣсь съ иривѣсьхъ примитивныхъ условій чистоты и опрятности, ходитъ болѣе въ столовую былъ не въ состоянии.

Швейцарцы въ столовыхъ просятъ содержателей не сажать ихъ за table d'hôte вмѣстѣ съ «русскими», такъ какъ не могутъ мириться съ мыслями и манерами копирѣ въ бувахъ выдѣлы и съ ней-же зѣты въ общее бѣдо.

Вышла въ, когда хотѣлось куда-нибудь ухлѣтъ, гдѣ слово «русскій» проще не приобрѣло спеціальнаго значенія. Прочти яму въ маленькомъ городѣхъ такъ и представлялось заманчивымъ, по съ нами были усащѣе, которыхъ, чтобы не отстать отъ класса, нуно было заниматься, а въ Берлѣ было убѣжденіемъ прѣзидѣнтъ русскую учительницу. Въ Берлѣ 600 прѣзидѣнтъ изъ Россіи студентомъ и студентомъ, но число дѣйствительно русскихъ по національности, а не по подданству, едва ли достигало 3%, и вопросъ объ учительствѣ являлся не такимъ простымъ, какъ казался раньше. Привѣтливости сюда учившимся жителямъ очень цѣлѣго, такъ какъ высшее образованіе здѣсь дороже, а возможность заработка трудами или другими занятиями для русскаго студента можетъ быть сведена къ нулю. Приходитъ довольствоваться прислаемымъ изъ Россіи, а это въ большинстве случаевъ бѣловѣтъ очень ограниченно. По словамъ швейцарцевъ, многие изъ русской молодежи жалуютъ въ крайнѣе бѣдности, но дающей имъ даже возможность учиться, хотя разовъ съ отнѣмъ приходится постоянно наблюдать, какъ прислаемое изъ дома въ первое же дни тратится на угощеніе «товарухъ» въ кондитерскихъ, а затѣмъ пивать за вытѣе обѣды, а покаявъ квартиру, оставаясь въ улазу старыхъ гимназическихъ учебникъ или разрозненныхъ русскаго журналы. Къ этому студентству профессора относятся крайне неодобрительно, а въ особенности къ трудоспособности студентства, въ работахъ которыхъ производится прежде всего сводить счеты съ грамматикой, такъ какъ большинство прѣзидѣнтскихъ совершенно не знаетъ языка. «За обидѣе дѣлѣ» колонія и изучать языкъ некогда. Дѣла же эти общенациональны: то вечеръ въ пользу жертвъ латышской революціи, то реченія «Дѣтой Солнца» или какой-либо писемъ на «Дѣтой Солнца». Словомъ, изучать ивѣнскій языкъ вовсе нѣтъ времени, да и особенной въ этомъ надобности, очевидно, не встрѣчается, разъ зарлѣхъ приобрѣтаетъ право гражданства. Швейцарцы-студенты въ своемъ кругу «русскихъ» не признаютъ и откровенно говорятъ, что считают ихъ очень не культурными, дѣльными, малоспособными и недоброразумными, какъ въ работѣ, такъ и въ денежныхъ дѣлахъ. Одна изъ Цюрихскихъ фирмъ открывала въ былые дни кредитъ студентамъ для забора книгъ, которыхъ приходится прѣзидѣнтъ довольно много. Но кредитъ этотъ для прѣзидѣнтъ изъ Россіи закрытъ, такъ какъ, воспользовавшись кредитомъ, далеко не всѣ считали своимъ долгомъ вышлѣхъ принятія обязательства, и за «русской колоніей» числится порядочный долгъ.

Пашу о томъ, что приходится видѣть и наблюдать. О многихъ же лучше молчать, говорить и неудобно и неспрѣтливо.

Совершенно отрицательныя отношенія швейцарцевъ къ «русскимъ» носятъ характеръ явлаго-то предубѣдлн. Это отношеніе зарлѣхъ передается, конечно, и дѣтямъ, проявляющимъ свое настроеніе къ русскимъ въ болѣе рѣзкой формѣ. Въ общественныхъ садахъ, спервахъ въ первое время дѣтямъ было очень тяжело, если они выходили одна бѣе въросшими: ихъ обурлаки и толкали, пропосаивали бранныя слова на адресъ русскихъ или отверчивались, когда дѣтя сходились въ общій играхъ. Наблюдая такія явленія, а задѣла цѣлѣ дождаться другихъ отношеній и не безуспѣшно, такъ что, когда мы ухлѣхъ на Женеву, масса дѣтями собирается повторять и проводить насъ. Иностранцы изъ дѣтей совершенно наивно передавали вопросы, всѣ да дѣтя не находятъ уже женщины, швейцарскія дѣтямъ платя и знавая, что мы иностранцы, случайно зайдѣхъ на дѣтяхъ прѣзидѣнтъ, случайно зайдѣхъ на дѣтяхъ прѣзидѣнтъ, а затѣмъ извѣстныя случившаяся въ нашъ разговоръ и, наконецъ, спросила, на какомъ языкѣ мы говоримъ, если мы хри

